

принцип позволяет индивидуализировать учебно-познавательную деятельность каждого учащегося на основе их личного активного стремления к пополнению и совершенствованию собственных знаний и умений, изучая самостоятельно дополнительную литературу, получая консультации.

Активность как самостоятельной, так и коллективной деятельности учащихся возможна лишь при наличии стимулов. Поэтому в числе принципов активизации особое место отводится мотивации учебно-познавательной деятельности. Главным в начале активной деятельности должна быть не вынужденность, а желание учащегося решить проблему, познать что-либо, доказать, оспорить.

Характерной особенностью совершенствования форм обучения является стремление к применению разнообразных видов уроков в общей системе изучения определенного раздела или темы. Чем активнее протекает мыслительный и практический учебно-познавательный процесс, тем продуктивнее его результат. У учащегося начинают более устойчиво формироваться новые убеждения и, конечно же, пополняется профессиональный багаж учащегося. Вот почему активизация учебно-познавательной деятельности в учебном процессе имеет столь важное значение. Таким образом, правильный выбор места и времени применения того или иного метода активного обучения позволяет достигнуть совокупного обучающего эффекта, чего, разумеется, нельзя получить при использовании простых методов обучения.

Литература

1. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. Пидкасистого П.И. М., 1998. Педагогическое общество России. С. 640.
2. Педагогика: учебное пособие для студентов пед. ин-тов / Под ред. Бабанского Ю.К. М., 1988.
3. Педагогика: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и методика начальных классов» / С.П. Баранов, Л.Р. Болотина, В.А. Слостенин и др.; Под ред. С.П. Баранова, В.А. Слостенина. – 2-е изд., доп. – М., 1986. С. 336.
4. Подласый И.П. Новый курс: Учебник для студентов педагогических вузов: В 2 кн. – М., 1999. С. 576.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ *РОДИНА* И *КРАСОТА* В РУССКОМ И ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКАХ

Ву Тхи Нгок Хоа, Нгуен Тхи Ле Куен

1. Очень важна этимология слова *родина*. Это слово имеет общий корень со словами *род*, *родить*, *родной*, *народ* и др. В русском языке *родина* в буквальном значении – это место, где человек родился. Существует специальное выражение «*малая родина*», т.е. какая-то деревня, какое-то

определённое место, где человек родился и провёл свое детство. Для вьетнамца *родина* – это тоже родной край, где он родился и вырос, где каждая река, каждая дорога напоминают ему незабываемое детство.

В русском языке *родина* – мать. Есть такая русская пословица «*Родина – мать, умей за нее постоять*». Эта устойчивая ассоциация «*родина – мать*» характерна как для русских, так и для вьетнамских текстов. Мы часто говорим: «*Одна у человека родная мать, одна у него и Родина*».

В русском языке *родина* – это также *отечество* (от слова отец). А во вьетнамском языке аналогическое слово отсутствует.

В нашем языке понятие «*родина*» в первом значении обозначает землю и воду, т.е. *родина* = земля + вода. А во втором значении *родина* – место, где человек родился и вырос.

1.1. Для русских образ *родины* часто связан с березой. Береза – самый излюбленный, самый распространенный символ в поэтике русской народной песни. Издавна она воспринимается как символ родного края, символ России, символ души русского народа.

Как береза является символом России, так символом Вьетнама является бамбук. Этот образ часто встречается в фольклоре вьетнамского народа и в стихах многих поэтов. Это дерево носит в себе все хорошие черты характера народа: жизнерадостность, смелость, могущественность, неподчинение любому врагу и одновременно терпеливость, трудолюбие и мягкость. При хорошей или плохой погоде он все время растет зеленым, высоким, сильным и прямым. Он тесно связан с деятельностью человека. Хотя у этого дерева очень тонкий ствол и узкие листья, но при помощи материалов из бамбука мы строили валы, которые защищали наши дома от врагов во время войны, создавали оружие, с помощью которого мы победили врагов. В настоящее время из бамбука делают посуду, украшения и другие бытовые вещи. Бамбук очень дорог и близок каждому человеку. Если он видит бамбук, то он понимает, что он уже стоит на своей родной земле.

1.2. Для русских образ *соломы* символизирует что-то слабое, ненадёжное, недолговечное. В детской сказке «*три поросенка*» соломенный дом – слабый дом, ненадежный, лучше – деревянный или каменный. Ср. также «*соломенная свадьба*», «*соломенный вдовец*». Кроме того, этот образ также обладает и положительными чертами. Делают разные сувениры из соломы и продают, например, шкатулки, куклы, цветочки. И люди покупают их, чтобы зимой ощущать тепло солнца.

Для вьетнамцев *родина* – соломенный дом. Главная сельскохозяйственная культура Вьетнама – рис. Поэтому жизнь народа тесно связана с соломой (солома – продукция из риса). Для нас *соломенный дом* обозначает спокойную и счастливую жизнь.

1.3. Для русских аист – символ дома, семьи и мира (аист в гнезде около дома, аист приносит в дом детей). В белорусском искусстве на картинах тоже изображается аист на поле, около озера или в гнезде около дома.

Для вьетнамцев *родина* – клин аистов, летящих над широким, бесконечным рисовым полем. Для вьетнамцев картина клина аистов, летящих над рисовым полем – символ спокойной деревни, деревни без войны. Кроме того, во вьетнамской культуре аист – символ чистой души, и образ аиста, который ищет пищу ночью, ассоциируется с образом матери.

1.4. Для русских *родина* – это бесконечное поле и голубое озеро, иногда река. Напр.: «Матушка – Волга».

Для вьетнамцев *родина* – родная река, которая течет вокруг деревни и связана с каждым человеком в детстве.

1.5. По материалам исследования в книге «Цвет культуры» Н.В.Сырова, этноцвет русского языка – синий, а также голубой как его вариант – выступает неделимым фоном текстов, в которых говорится о России. Голубой цвет входит в цветовую символику России наряду с белым, красным и золотым.

Наряду с красным и золотым, зеленый входит в цветовую символику Вьетнама. В стихах писателей часто встречаются такие образы, как «*рубашка зеленого цвета*», «*зеленые волосы у девушек*», (значит, очень красивые волосы), «*зеленые глаза*» (красивые, весёлые глаза), «*свежие и зелёные стихи*» (т.е. оптимистичные стихи), «*зеленые дни*» (веселые дни), «*зеленая родина*», «*зеленая победа*» и др.

2. Красота – это общечеловеческая эстетическая и этическая категория, но у разных народов представления о красоте могут различаться. Эстетические мировосприятия вьетнамцев обладают некоторыми особенностями, которые отличают его от русского осмысления красоты. Для более глубокого понимания концепта красоты в представлении двух народов мы рассмотрим его в сравнении фразеологических единиц русского и вьетнамского языков.

Доклад посвящен анализу русских и вьетнамских фразеологических единиц, которые изобилуют сравнениями и метафорами. В русском языке наглядное представление о красивом человеке дают метафоры, почерпнутые из: 1) сравнения с образами искусства, мифологии и религии: *красив как Аполлон, как херувим, красив/красива как ангел, красива как богиня, как Венера, как Мадонна...*; 2) уподобления произведению искусства: *писанный красавец, писаная красавица*; 3) мира природы и животного мира, ср. фразеологизмы: *в самом соку, цветущий вид, наливное яблочко, лебединая шея, походка павы*; 4) метафоры: *розанчик, роза, бутон, цветочек, персик* и др. [4, с.64–66].

Вьетнамская культура приписывает прекрасные предметы общим эстетическим качествам: правильности, пропорциональности, гармоничности, что сходится с эстетическим восприятием в русской культуре. Во вьетнамском языке красота человека часто напоминает образы природы. Самые частотные метафоры, употребляемые в описании красоты женщины, это *луна (лицо круглое, как луна), цветок, весна, ива (походка, как ива), облако (волосы, как облако)*... Красота девушек часто сравнивается с «небесной красотой»: *красива как фея; настолько красива, что цветок уступит и луна спрячется (что птица улетает и рыба уплывет)*.... Если в описании красоты девушек во вьетнамском языке используют образ *луна*, для которой характерны нежность и таинственность, то в русском языке в разговорной речи о красоте девушки, юноши и ребенка используют слова *светлое солнце, солнышко*, что обозначает жизнерадостность и юность.

Главными метафорами, создающими образ человека некрасивого, в русском языке являются зооморфные сравнения и метафоры: *лицо, как сорочье яйцо, совиные глаза, жабыи глаза, рачьи глаза, волосы, как крысиный хвостик, козлиная борода, лохматый, как медведь* и др. Зооморфные метафоры, характеризующие некрасивого человека, присутствуют и в китайском языке: *mắt lươn* (глаза угоря), *mặt ngựa* (лошадиное лицо), куриные пальцы и др.

Красивая внешность как женщины, так и мужчины описывается с помощью цветовых характеристик. В своей книге «Хозяйка судьбы. Образ женщины в ирландской культуре» Т.А.Михайлова пишет, что в русской традиционной культуре при описании красивой внешности, как правило, в качестве первого и часто главного параметра выступают не гармоничность и правильность черт лица, стройность фигуры, здоровые зубы, пышные блестящие волосы и так далее, а довольно коротко – цвет глаз и волос, иногда дополнительно – цвет лица [1, с.115]. Главный секрет женской привлекательности как бы состоит именно в цвете. Красота человека может «выцветать». Во Вьетнаме о женщине, лишившейся красоты из-за старости, говорят «*цвет вылинял*», ср. русское выражение: «*красота поблёкла*». Самое распространенное сравнение девушек с цветами объясняется и их сходством в ярком цвете.

В качестве цветов-маркеров красивой внешности во вьетнамской культуре выступает всего четыре (без учета их оттенков) – красный (алый), белый, черный и зеленый (ср. *алые губы, белая кожа, черные/зелёные волосы, глаза и брови*). В отличие от русского, во вьетнамском языке для описания красивых, очень черных волос у молодых девушек и юношей говорят «*зелёные волосы*», зелёный цвет – метафора молодости (*зелёные годы жизни*). В русской культуре эта палитра оказывается более богатой. Подвергается описанию цвет кожи (часто кожи ли-

ца), глаз, губ, зубов, волос. У белолицей и белокожей красивой девушки кожа *белее снега, бела, как сметана*. Свежее и румяное лицо человека образно описывается оборотами: *румянец во всю щеку; румяна, как роза; щеки цвета утренней зари; кровь с молоком*. Цвет лица говорит и о здоровье человека. *Бронзовая кожа (загар)* не только красивая, но и здоровая. *Алые, сочные и свежие девичьи губы как малина, как черешня*. Ослепительно белые, здоровые и красивые зубы *как сахар, как редька*.

В русском народном представлении зримая красота часто противопоставлена другим качествам человека. Обычно наблюдаются семантические оппозиции: красота – ум, красота – способность что-то хорошо делать, красота – доброта. Красота уступает уму: *Красота до венца, а ум – до конца; На красивого глядеть хорошо, а с умным жить легко; Красота и без разума пуста*. Поступки человека ценятся больше, чем его внешность: *Личиком гладок, да делами гадок; Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто на дело гош*. Красота часто противопоставляется моральному облику человека: *Не ищи красоты, а ищи доброты; Плоха рожка, да душа гожа; Рожка крива, да душа пряма*.

Как во фразеологии, так и в пословично-поговорочном материале вьетнамского языка основной темой является красота внутренняя – духовно-нравственная. И в количественном отношении исследуемый материал «внешности» уступает материалу «внутреннего мира»: *«Хорошие нравы убивают красоту»*. Большинство русских и вьетнамских пословиц отводит красоте второе место после чести, совести, поступков и морального облика человека, указывает на неглавную, дополнительную роль красоты в управлении миром. Об изделиях из дерева наши предки говорят: *«Лучше дерево хорошее, чем хорошие краски на нем»*, – это объясняется тем, что красота внутренняя, красота души всегда важнее красоты внешней.

Литература

1. Михайлова Т. А. Хозяйка судьбы. Образ женщины в традиционной ирландской культуре. М., 2004.
2. Серов Н. В. Цвет культуры. Санкт-Петербург, 2004.
3. Современная вьетнамская поэзия. Сборник стихов / Пер. с вьетн.; Под ред. коллегии В. А. Сластененко, Н. Т. Федоренко, Н. И. Никулин и др. М., 1981.
4. Хуа Ли. Положительная эстетическая оценка в русском языке. М., 2006.

ПАЭТЫЗАЦЫЯ ШЛЯХЕЦКАГА ДВАРА ВА ЁСПАМНАХ ЯНА БУЛГАКА «КРАЙ ДЗІЦЯЧЫХ ГАДОЎ»

М. Грудзінава

Вобраз *двара* – знакавы ў дачыненні да беларускай культуры, бо, па сутнасці, двор уяўляе сабой мікракосмас, у якім існуе чалавек. Сацыяльна і гістарычна ў нашай літаратуры склаліся дзве праграмы жыцця: сялянскі двор